

УДК 821.512.145

DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.006

Поэтика первых предложений глав романа Кави Наджми «Весенние ветры»

Юнусова Фания Васбирахмановна

Кандидат филологических наук,
доцент,
кафедра филологии,
Башкирский государственный университет (Бирский филиал),
452453, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: fania_yunus@mail.ru

Аннотация

«Весенние ветры» Кави Наджми являются одним из самых репрезентативных произведений татарского соцреализма. В нем проявляются наиболее характерные черты художественного метода, доминировавшего в татарской литературе в течение почти всего советского периода. И в этом смысле представляется очень интересным выявить, насколько поэтика первых предложений глав романа «Весенние ветры» подчинялась основным канонам соцреализма.

Известно, что первое предложение в произведении играет очень большую роль. Она определяет тон, ритм, характер рассказа. Она призвана привлечь внимание читателей, "затянуть в себя" адресата. Есть первые предложения даже из прозаических текстов, которые часто цитируются. Они становятся афоризмами, крылатыми выражениями. Это своего рода свидетельство максимальной концентрации художественной мысли.

Кави Наджми с его романом "весенние ветры" является одним из наиболее репрезентативных произведений татарского социалистического реализма. Появляются наиболее характерные черты художественного метода, господствовавшего в татарской литературе почти весь советский период. И в этом смысле очень интересно выявить, как поэтика первых предложений глав романа "весенние ветры" подчинена основным канонам соцреализма.

Для цитирования в научных исследованиях

Юнусова Ф.В. Поэтика первых предложений глав романа Кави Наджми «Весенние ветры» // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 5А. С. 236-242. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.006

Ключевые слова

Кави Наджми, «Весенние ветры», поэтика, первое предложение, соцреализм.

Введение

Татарским литературоведением отношение к татарскому соцреализму во многом было переосмыслено на рубеже XX-XXI вв., когда стали осознаваться несомненная художественная ценность и четко выраженное своеобразие данного метода [Юнусов, 2012, 8].

Традиционно в литературном произведении начальные строки несут повышенную художественную нагрузку. Несомненно, выражает себя этот закон и в романе татарского писателя.

Известно, что первое предложение в произведении играет очень большую роль. Оно определяет тональность, ритм, характер повествования. Оно призвано привлечь читательское внимание, «затянуть в себя» реципиента. Есть первые предложения даже прозаических текстов, которые часто цитируются. Они становятся афоризмами, крылатыми выражениями. Это есть своеобразное свидетельство максимальной концентрации художественной мысли. Неслучайно, художники часто признаются в том, что успех произведения во многом зависит от первого предложения. Несомненно, в этих признаниях есть большая доля истины.

В известном смысле, все вышесказанное может относиться и к первым предложениям глав, естественно, в рамках главы.

Поэтика первых предложений глав романа Кави Наджми «Весенние ветры»

Прежде чем обратиться к структуре и характеру первых предложений глав романа Кави Наджми «Весенние ветры», рассмотрим первое предложение всего произведения: «Много лет тому назад отец Ахтяма-мурзы, Галикай-хаджи, переселил жителей принадлежавшей ему деревни Тиганяли в свое оренбургское имение, потом перевел в Нижегородскую губернию, к зятю, купцу Салихжану Валишину, но, не добившись удачи в делах, погнал их обратно в Казанскую губернию» [Наджми, 1986, 7].

Здесь обращает на себя внимание три глагола: «переселил», «перевел», «погнал». При этом наблюдается определенная градация: от умеренного негативных лексем «переселил» и «перевел» к явно выраженной негативной лексеме «погнал». Именно эти три глагола структурируют все предложение, которое к тому же являет собой отдельный абзац. Эти глаголы характеризуют как отношение Галикай-хаджи к своим крестьянам, так и отношение повествователя к самому помещику. Уже в первом предложении становится очевидной основная проблема, которая волнует автора: социальный антагонизм, угнетение богатыми бедных. И также в первом же предложении становится очевидным отношение повествователя к основным силам, выражающим этот социальный антагонизм.

Большая редкость, в первом предложении обозначены сразу четыре топонима. Это деревня Тиганяли, оренбургское имение, Нижегородская и Казанская губернии. В связи с возвращением крестьян можно предположить, что Тиганяли и Казанская губерния (куда Тиганяли, естественно, входит) будут основным пространством, где разворачиваются события романа. Упоминание же еще и Оренбурга и Нижнего Новгорода говорит скорее о масштабах богатства и деятельности татарских баев, нежели о широте разброса татарского мира в целом. Ясно, что эти четыре топонима охватывают явно не весь татарский мир, разбросанный на тысячи километров.

Также нечасто в первом предложении встречаются сразу три антропонима, как в «Весенних ветрах» Кави Наджми: Ахтям-мурза, Галикай-хаджи, Салихжан Валишин. При этом здесь,

пожалуй, важны не столько антропонимы, сколько их социальный статус. Мурза – это татарский дворянин, хаджи – это религиозное обращение к человеку, совершившему паломничество в Мекку, и купец, олицетворяющий собой мир торговли, мир буржуазии. При этом все эти люди связаны между собой родственными нитями, т.е. «паутина» родственных отношений покрыла все значимые сферы жизни татарского мира.

Таким образом, в первой же главе обозначаются идейная доминанта романа и доминирующие мотивы: социальный антагонизм, религиозно-помещичье-буржуазная спайка и кровное родство баев, классовая ненависть, проявляющаяся, в первую очередь, в тоне повествователя.

Все первые предложения пролога и 48 глав можно условно поделить на несколько групп: «Определенные действия персонажей», «Пейзаж», «Городская картинка», «Развитие событий», «Время», «Интерьер».

Наиболее многочисленная группа – «Определенные действия персонажей». В эту группу входят первые предложения 22 глав и пролога. Почти половина, если учесть, что всего глав – 48. Например, III глава начинается так: «Когда Насима проснулась, место матери на постели было холодным, а в двери стояла Хадия, держа за одну ручку пустой самовар» [Наджми, 1986, 34]. Такого рода начала глав позволяют художнику добиться сразу нескольких целей. Во-первых, читатель сразу же оказывается в гуще событий. Во-вторых, достигается впечатление, что жизнь того или иного персонажа не прерывается, она развивается и тогда, когда объектами повествования являются другие персонажи. И в-третьих, писатель таким образом добивается динамики повествования. Как правило, на первый план в этих предложениях выходят глаголы.

В этой группе есть еще один тип начала. Такого, например, первое предложение VIII главы: «Уже не первый год Герей мерял шагами расстояние между домом и мастерской» [Наджми, 1986, 81]. Как видно, в данном случае художник добивается иных целей. Здесь в одной фразе фокусируется образ жизни героя в течение нескольких лет. При этом присутствует и легко прочитываемая авторская оценка. Такого типа начала глав в романе связаны в основном с фигурой Герей.

Доминирующими в этой группе начальных предложений глав оказываются динамика повествования, ход времени, что позволяет художнику добиваться и динамики сюжета.

Следующую группу составляют предложения, открывающие главу описанием пейзажа. Всего таких пейзажных зарисовок в начале глав – девять. Это I, XII, XIV, XXI, XXII, XXXIV, XXXVI, XLII, XLV главы. В этом нет ничего удивительного. Многие произведения мировой литературы открываются именно описанием пейзажа. И Кави Наджми в этом смысле не стал исключением. Пейзажная зарисовка позволяет художнику обычно создать нужное настроение, тональность, фон, а также обозначить ход времени, ибо пейзажная картина обычно связана с тем или иным временем года.

Так, первое предложение первой главы связано с летней засухой и наступающим голодом: «Над подернутым мутным маревом полями кружил одинокий коршун» [Наджми, 1986, 16]. Начало главы XXI символизирует светлые предреволюционные ожидания главных героев романа: «Весна в этом году началась бурным таянием снегов» [Наджми, 1986, 177] и т.д.

В пяти главах (II, IV, XIII, XXVIII, XXXI) начальные строки посвящены описанию городских картинок. К примеру, в IV главе читаем: «Сумрачная, унылая тишина стояла над Казанкой-рекой». Конечно, если учесть тот факт, что в абсолютном большинстве глав повествуется о событиях в Казани, то наличие урбанистических пейзажей в начале глав является вполне логичным.

Группу «развитие событий» составляют начала IX, XI, XV, XVII, XXVII, XXXII, XL, XLIV глав. Здесь в первом предложении просто сообщается о каком-либо событии. Так, IX глава начинается следующим предложением-абзацем: «События надвинулись неожиданно» [Наджми, 1986, 88]. В XI главе также в первом предложении-абзаце сообщается: «События приняли серьезный оборот» [Наджми, 1986, 99]. В XV главе констатируется: «Огнем и кровью были подавлены революционные выступления рабочих в октябрьские дни» [Наджми, 1986, 124]. Как видно, в началах этих глав говорится обычно о развитии какого-то события. Как правило, это событие носит революционный характер. Указание на то или иное событие в первом же предложении главы позволяет художнику обозначить его как центральное событие главы.

Всего лишь по разу встречаются начальные предложения, посвященные временным параметрам и описанию интерьера. В XVI главе читаем: «Было воскресенье» [Наджми, 1986, 129], а в XXX главе: «В полковой церкви, перед небольшим, поблескивающим фольгой иконостасом, возвышался аналой, завешанный старой, вытертой и потемневшей парчой» [Наджми, 1986, 271].

Справедливости ради необходимо указать, что временные параметры в той или иной форме присутствуют и в других, рассмотренных выше группах, но там они не доминируют. Таковы почти все «пейзажные» начала. Таковы некоторые начала глав группы «Действия персонажей». Например, «Юнус Валишин только два дня пробыл в столице» [Наджми, 1986, 358]. Что касается интерьера, то их минимальное число в начале глав обуславливается, пожалуй, тем, что они в определенной степени достаточно сильно сужают пространство повествования.

В поэтике начальных предложений глав романа Кави Наджми есть еще некоторые закономерности. Так, в некоторых открывающих главу синтагмах присутствуют имена персонажей. В 16 из них упоминаются имена положительных героев романа, а в 10 – имена отрицательных персонажей. В определенном смысле, в этом факте также проявляются авторские предпочтения. Вместе с тем известно, что все, кто обращался к роману Наджми, испытывал затруднения в вопросе, кого в «Весенних ветрах» выделить в качестве главного героя – Мустафу или Гереея. М. Максуд считал, что в «центре романа – семья рабочего Мустафы Саубанова» [Максуд, 1951, 152]. Ю. Карасев полагал, что «главными героями книги являются сын Саубана – Мустафа и внук – Герей» [Карасев, 1951, 12]. Ш. Рахманкулов отмечал, что в основе сюжета лежит история одной татарской семьи в нескольких поколениях [Рахманкулов, 1953, 10]. Х. Хайри также полагал, что сюжетную основу романа составляет изображение роста политического самосознания татарских трудящихся – в художественных образах и характерах представителей трех поколений семьи Саубановых – Саубана, Мустафы, Гереея [Хайри, 1957, 105]. Гизатуллин писал, что «автор ставит в центр повествования жизнь семьи Саубановых» [Гизатуллин, 1965, 476]. М. Маннурова соглашается с точкой зрения Хайри, цитируя его [Маннурова, 1977, 62]. К слову, из этого перечня легко увидеть, что никто из предыдущих поколений литературоведов не говорит о Мустафе Саубанове как о главном герое, возвышающемся надо всеми подобно романтическим героям, как это представлено в диссертации А. Кашаповой. Исходя из одного из важнейших постулатов романтизма об «избранности» героя ею несколько искусственно Мустафа объявляется главным героем «Весенних ветров»: «Главный герой произведения Мустафа встает на путь борьбы не случайно... При создании образа Мустафы автором используется принцип избранной личности, высокой судьбы, характерный для романтизма» [Кашапова, 2005, 152].

Так вот, по количеству упоминаний имя Гереея в начальных строках глав в два раза превышает имя Мустафы. При этом почти каждое упоминание Гереея в первом предложении главы является своеобразной констатацией этапов его роста как личности и как революционера.

Гл. V: «Мальчика назвали Гереем» [Наджми, 1986, 48]; гл. VII: «Прошло больше года с тех пор, как Герей стал подручным отца и Андрея Петровича» [Наджми, 1986, 68]; гл. VIII: «Уже не первый год Герей мерял шагами расстояние между домом и мастерской» [Наджми, 1986, 81]; гл. X: «За год войны Герей неузнаваемо изменился» [Наджми, 1986, 93]; гл. XIII: «В один из вечерних часов, когда в открытое наполовину окно веяло уже ночной прохладой и дома никого, кроме Насимы, не было, у постели Гереем неожиданно появился Хасан Айвазов» [Наджми, 1986, 114]; гл. XX: «Шестой уж год работал Герей в старой типографии, открывшейся еще в начале девятнадцатого столетия, сменившей немало хозяев и, наконец, перешедшей в собственность вдовы Ермолаевой» [Наджми, 1986, 166]. Все это позволяет говорить, пусть и осторожно, что в качестве главного героя романа можно рассматривать все же фигуру Гереем.

Еще одна особенность поэтики первых синтагм главы – это то, что в четырнадцати случаях начальное предложение являет собой целый абзац. При этом предложение может состоять только из трех-четырёх слов. Безусловно, это усиливает и без того высокую значимость первого предложения главы в тексте.

Обращает на себя внимание то, что в двадцати случаях первое предложение главы так или иначе соотносится, перекликается с последним предложением главы. Например, XXXVI глава начинается: «На ясном, чистом небе, с догорающей багряной полосой заката, взошла яркая, как осколок стекла с голубым оттенком, звезда» [Наджми, 1986, 323], а заканчивается: «Может быть, эта светлая полоса кажется им вольной степной дорогой» [Наджми, 1986, 325].

В десяти случаях начальная синтагма перекликается с заголовком. Причем две из них совпадают полностью. Глава V «Мальчика назвали Гереем», и XXVII глава «Война затянулась». И один любопытный случай, когда первое предложение выступает в явное противоречие с заголовком главы. Так, XLVIII глава называется «Дыхание весны», а начинается следующим образом: «15 октября на лугах за вокзалом более двадцати тысяч солдат казанского гарнизона единодушно проголосовали: Вся власть Советам!» [Наджми, 1986, 422]. В данном случае актуализируется идеологическая составляющая названия главы и общего содержания романа, когда революционные перемены соотносятся с весной.

Наконец, в романе шесть раз первое предложение главы соотносится с последним предложением предыдущей главы (III, V, XIII, XVIII, XXXIII, XXXVII). Например, IV глава заканчивается строками: «От его [младенца. – Ф.Ю.] красного личика поднимался теплый, легкий пар» [Наджми, 1986, 48]. А первое предложение V главы начинается «...Мальчика назвали Гереем» [Наджми, 1986, 48]. Здесь, с одной стороны, мы видим определенную преемственность в объекте повествования, кстати, не всегда востребованную и необходимую, а, с другой стороны, этим приемом актуализируется то или иное событие, явление в рамках романа.

В последних главах романа первые предложения посвящены, как правило, констатации определенных этапов революции. XLIV глава начинается: «Еще в дни июньского наступления стало ясно, что решительная схватка неизбежна» [Наджми, 1986, 390]; XLVI глава: «В дни, когда Хасан находился в Казани, положение в стране еще более обострилось» [Наджми, 1986, 407]; XLVII глава: «В ту ночь руководящий вооруженным восстанием центр большевистской партии в Петрограде получил письмо Ленина: “Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

...Нельзя ждать!! Можно потерять все!!

...безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит *спасение революции*, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам.

Правительство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало!» [Наджми, 1986, 414-415]; глава XLVIII: «15 октября на лугах за вокзалом более двадцати тысяч солдат казанского гарнизона единодушно проголосовали: “Вся власть Советам!”».

Эти примеры лишний раз доказывают, что первое предложение имеет огромное значение в художественных рамках главы. Это прекрасно понимал Кави Наджми и блестяще пользовался этим приемом в целях реализации своих художественных интенций.

Заключение

Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие в начальных строках глав в книге Кави Наджми «Весенние ветры» каких-либо попыток философских обобщений. Вспомним знаменитое начало «Анны Карениной»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, все несчастные семьи несчастливы по-своему». Впрочем, отсутствие таких замечаний-обобщений в «Весенних ветрах» относится, пожалуй, не только к первым предложениям, но и вообще, ко всей книге. Можно ли сказать, что литература соцреализма боится широких философских обобщений? Можно ли сказать, что философские обобщения будут разрушать тщательно выверенную идеологическую выдержанность произведений соцреализма? В романах М.А. Шолохова таких наблюдений-обобщений множество. Но всем известно, что произведения Шолохова не очень вписывается в жесткие контуры социалистического реализма. Но тогда можно вспомнить часто цитируемую фразу из фурмановского «Чапаева» о том, что бумаги сами не двигаются, их надо двигать. Вот даже подобного рода обобщений в «Весенних ветрах» нет. Что это? Неспособность автора к ним? Вряд ли это так. Кави Наджми был достаточно мудрым человеком. Он не раз в своей жизни оказывался и на ее дне, и в элите татарстанского, татарского и даже советского обществ. Он прекрасно видел, что происходило вокруг него. Пожалуй, именно жизненный и художественный опыт Кави Наджми обусловил решение писателя никак не выходить за жесткие рамки жанра историко-революционного романа, написанного по законам литературы социалистического реализма.

Таким образом, первые предложения глав романа Кави Наджми «Весенние ветры» строго подчиняются законам литературы социалистического реализма. Автор, четко показывая значение начальных строк глав, максимально продуктивно использует их в целях раскрытия основной идеи романа – неизбежности и логичности революционного исхода российской жизни начала XX века.

Библиография

1. Гизатуллин Н.Г. Кави Наджми (1901-1957) // История татарской советской литературы. - М.: Наука, 1965. - С. 462-480.
2. Карасев Ю. Ветер революции // Огонек. - 1951. - № 14. - С. 12.
3. Кашапова А.М. Послевоенные татарские романы: проблема творческого метода: 1945 - 1960.: дис. ... канд. филол. наук / А.М. Кашапова. - Уфа, 2005. - 174 с.
4. Максуд М. Весенние ветры // Дружба народов. - 1951. - № 3. - С. 152. 154.
5. Маннурова М.Ш. Революционное братство. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. - 111 с.
6. Наджми, К. Весенние ветры / перевод с тат. А. Садовского. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1986. - 431 с.
7. Рахманкулов Ш. Кави Нәжминен «Язгы жилләр» романы. - Казан, 1953. - 31 б.
8. Хайри Х. Историко-революционный роман // Хайри Х. Современная татарская литература. Очерки. - Казань: Таткнигоиздат, 1957. - С. 99-124.
9. Юнусова Ф.В. Роман Кави Наджми «Весенние ветры» как произведение социалистического реализма. Бирск, 2012. 130 с.

Poetics of the first sentences of the novel Kavi Najmi “Spring Winds”

Faniya V. Yunusova

PhD in Philology, Associate Professor, Department of philology,
Bashkir State University (Birsk branch),
452453, 10, Intrenatsionalnaya st., Birsk, Russian Federation;
e-mail: fania_yunus@mail.ru

Abstract

It is known that the first sentence in the work plays a very large role. It determines the tone, rhythm, character of the story. It is intended to attract readers' attention, "tighten in a" recipient. There are first sentences even of prose texts, which are often quoted. They become aphorisms, winged expressions. This is a kind of evidence of the maximum concentration of artistic thought.

Kavi Nadzhmi with his novel "«Vesenniye vetry» Spring Winds" is one of the most representative works of the Tatar socialist realism. There appear the most characteristic features of artistic method dominated the Tatar literature for almost the entire Soviet period. And in this sense it is very interesting to reveal how the poetics of the first sentences of the chapters of the novel “Spring Winds” submitted to the main canons of social realism.

For citation

Yunusova F.V. (2019) Poetika pervykh predlozhenii glav romana Kavi Nadzhmi «Vesennie vetry» [Poetics of the first sentences of the novel Kavi Najmi “Spring Winds”]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (5A), pp. 236-242. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.006

Keywords

Kavi Najmi, “Spring Winds”, Poetics, First sentence, Socialist Realism.

References

1. Gizatullin N.G. (1965) Kavi Nadzhmi (1901-1957) [Kavi Nadzhmi (1901-1957)]. In: *Istoriya tatarskoy sovetskoy literatury*. [History of Tatar Soviet Literature], pp. 462-480.
2. Karasev YU. (1951) Veter revolyutsii [Wind revolution]. In: *Ogonek* [Spark], 14, p. 12.
3. Kashapova A.M. (2005) Poslevoyennyye tatarskiye romany: problema tvorcheskogo metoda: 1945 - 1960. Doct. Diss [Postwar Tatar novels: the problem of the creative method: 1945 – 1960. Doct. Diss]. Ufa.
4. Khayri KH. (1957) Istoriko-revolyutsionnyy roman [The historical revolutionary novel]. In: Khayri KH. *Sovremennaya tatarskaya literature. Ocherki* [Khayri KH. Modern Tatar literature. Essays]. Kazan, pp. 99-124.
5. Maksud M. (1951) Vesenniye vetry [Spring winds]. In: *Druzhba narodov* [Friendship of peoples], 3, pp. 152 -154.
6. Mannurova M.SH. (1977) Revolyutsionnoye bratstvo [Revolutionary fraternity]. Kazan.
7. Nadzhmi K. (1986) Vesenniye vetry [Spring Winds]. Kazan.
8. Rakhmankulov SH. (1953) Kavi Nəҗmineң «Yazgy жилләр» romany [The novel Kavi Najmi “Spring Winds”]. Kazan.
9. Yunusova F.V. (2012) Roman Kavi Nadzhmi «Vesenniye vetry» kak proizvedeniye sotsialisticheskogo realizma Roman Kavi Nadzhmi "Spring Winds" as a work of socialist realism. Birsk.